

Занна ожидала, что Бейн будет сражаться в агрессивном стиле, но все равно ярость его атаки застала ее врасплох.

Он начал с серии верхних ударов, держа меч обеими руками и обрушивая на нее клинок с высоты своего гигантского роста. Занна легко блокировала удары, но их сила вынудила ее податься назад, и на мгновение она даже потеряла равновесие.

Впрочем, девушка быстро оправилась и ушла от низкого рубящего удара Бейна, которым тот надеялся подсечь ей колени. Она ответила быстрым уколом в лицо одним из своих клинков, но Бейн отвел голову в сторону и тут же нанес круговой рубящий удар в область сердца.

Занна перехватила клинок одним из своих, наклонив меч и перенаправив его удар вниз. Кончик клинка Бейна зарылся в землю. Это должно было оставить его открытым для контратаки, но Бейн среагировал на движение Занны – бросился на нее, прежде чем она успела поднять оружие.

Бейн врезался в нее всей массой и оттолкнул назад, одновременно боднув в лицо. Занна успела отдернуть голову, и удар лбом, способный раздробить ей нос, скользнул по подбородку.

С трудом устояв на ногах, Занна выставила перед собой оружие и завертела им в воздухе – лезвия создали защитную стену, о которую разбилось еще с полдюжину ударов Бейна.

За годы обучения Занна спарринговала с Бейном сотни раз. Во время этих спаррингов она всегда знала, что учитель открывает ей не все, держит что-то про запас на тот неминуемый день, когда они сразятся по-настоящему. Но только сейчас она поняла, как много он от нее скрыл.

Бейн был быстрее, чем она могла себе вообразить. Он использовал новые связки и незнакомые удары, которые на тренировках никогда ей не показывал. Но все же Занна как-то пережила первый шквал и теперь знала, чего ожидать.

Следующий раунд схватки прошел в более знакомом стиле. Бейн наступал, используя изнуряюще сложные комбинации, но Занна отражала, отводила или перехватывала каждый удар. Ее защита, простая и незатейливая, при правильном исполнении была практически непроницаемой.

Поняв это, Бейн отступил и переменял тактику. Он увидел, что обычным натиском Занну не одолеть, и переключился на финты и быстрые выпады, прощупывая ее защиту в поисках слабого места. Началась битва на истощение.

В прошлом Занна уже выходила на бой против Бейна, но тогда он был закован в орбалисковую броню. Это было все равно что противостоять удару стихии: паразитов с хитиновыми панцирями, покрывавших все тело Бейна, световой меч не брал, что позволяло темному повелителю атаковать со слепой животной яростью, не думая о защите. Занне тогда удалось спастись лишь убедив Бейна, что она его не предавала. Он оставил ее в живых.

В то время фехтовальный стиль Бейна был грубым и простым, хотя, бесспорно, эффективным. Теперь его техника стала более совершенной. Он больше не мог беспрепятственно идти напролом и потому создал непредсказуемый стиль – со стороны казалось, что он просто бьет вслепую. Всякий раз, когда Занна думала, что угадала направление его следующего удара, Бейн менял тактику, ломая ритм боя и вынуждая ее отступать.

Занна медленно пятилась. Она сознавала, что Бейн теснит ее к челнокам, рассчитывая

прижать к металлическому корпусу, откуда отходить будет уже некуда. Она была не против. Делая быстрые осторожные шаги по мягкому песку, она начала накапливать мощь.

Ключом к успеху была тонкость работы. Если Бейн почувствует, что она затеяла, он обрушит на нее новый шквал атак, и вся энергия уйдет на его сдерживание. Нужно позволить ему поверить, что он контролирует поединок. Еще несколько секунд – и Занна обратит против Бейна чары темной стороны, которые раздерут в клочья его разум.

Бейн двинулся вбок, намереваясь обойти ее с левого фланга. Занна просто изменила направление отхода и сделала еще несколько шагов назад, сохраняя безопасную дистанцию и продолжая отбивать формальные удары и уколы.

Ее внимание было сосредоточено на защите от врага и подготовке заклинания, и Занна не замечала, что пятится прямо на две свежие могилы. Ступив на неровный грунт, она потеряла равновесие и упала на спину.

Бейн моментально налетел на нее, свирепо рубя мечом и пиная сапожищами. Занна крутилась на земле, уворачиваясь от ударов и из последних сил сдерживая натиск. Она почувствовала резкую боль, что-то хрустнуло – Бейн носком сапога попал ей по ребрам. Используя энергию удара, Занна откатилась в сторону и вскочила на ноги.

Перед глазами танцевали звезды, левый бок при каждом вдохе пронзала боль. Не давая передышки, Бейн бросился в бешеную атаку. Следующие секунды в сознании Занны слились в одну: полагаясь исключительно на инстинкты, за двадцать лет отточенные до совершенства, она отражала атаку за атакой и каким-то чудом не давала Бейну нанести смертельный удар.

Занна сделала три быстрых кувырка назад, чтобы разорвать дистанцию. Перед четвертым она внезапно остановилась, присела и резко выбросила меч вперед, как копьё, надеясь проткнуть противника в прыжке... но Бейна перед нею не оказалось.

Предвидя ее замысел, он остановился за несколько метров от нее.

Стиснув зубы от боли в сломанном ребре, Занна поднялась на ноги. Бейн не смог ее убить, но это обошлось ей дорогой ценой. Она устала, отчаянная борьба за жизнь после падения на могилу еще больше приблизила ее к физическому истощению. Каждый вдох отзывался острой болью в сломанном ребре, и Занна знала, что теперь ей будет труднее кружиться и уклоняться, а это ограничит эффективность защиты.

Больше ждать было нельзя. Занна хотела застать Бейна врасплох, скопить столько энергии, чтобы он не мог защититься от ее атаки. Но она знала, что продолжение схватки она не переживет.

Открывшись темной стороне, Занна прикоснулась к разуму учителя.

Бейн почувствовал приближение атаки и приготовился.

Побуждая Занну постигать колдовство ситов, он знал, что однажды она вполне может использовать это колдовство против него. Если он окажется недостаточно сильным, чтобы одолеть ее чары, значит, он не достоин быть темным владыкой ситов.

Впрочем, это не значило, что Бейн был беззащитен. Колдовство темной стороны – тонкое

искусство: то, как оно воздействует на психику, трудно объяснить, а защититься от него еще труднее. У Бейна не было природного таланта к колдовству, но он по мере своих способностей изучил его приемы. Он знал, что единственное противодействие чарам – сила воли.

Атака Занны началась с резкой боли в голове. Бейну показалось, будто ему прямо в мозг вонзили раскаленный нож и режут, рассекая оба полушария. Затем нож взорвался на миллион раскаленных осколков, разлетевшихся во все стороны. Каждый глубоко погрузился в его подсознание, выскивая затаенные страхи и кошмары, чтобы освободить их и извлечь на поверхность.

Бейн закричал и рухнул на колени. Когда он поднялся, небо почернело от полчищ летающих ужасов. У них были рваные крылья с шипами, с оголенных костей свисали клочья кожи. Тела их были маленькими и уродливыми, кривые ноги заканчивались длинными острыми когтями. Плоть кошмарных тварей была нездорового желтого цвета – такого же, как лица шахтеров с Апатроса, которые задохнулись газом в подземной ловушке.

Лица тварей не были человеческими, но их горящие глаза было трудно не узнать: каждая глядела на Бейна полным ненависти взглядом его отца-тирана. Вдруг они все как одна бросились на него, издавая крики, звучащие точь-в-точь как имя отца: «Херст-херст-херст!»

Яростно отмахиваясь мечом от стаи демонов, Бейн припал к земле и прикрыл свободной рукой лицо, чтобы защитить глаза от ударов когтей. Когда чудовища окружили его со всех сторон, он заметил Занну, стоявшую в нескольких метрах в стороне. На ее лице застыло напряженно-сосредоточенное выражение.

Бейн понял, что все это – обман; чудовища были ненастоящими. Они – всего лишь плод воображения, порожденный глубоко запрятанными воспоминаниями детства; его страхи, принявшие физический облик. Но Бейн давным-давно одолел эти страхи. Он превратил страх перед отцом-тираном в гнев и ненависть – в средство, давшее ему силы, чтобы выдержать суровую жизнь на Апатросе и сбежать оттуда.

Бейн знал, как победить этих демонов, и нанес ответный удар. Испустив первобытный вопль, он превратил свой ужас в дикую ярость и ударил со всей мощью темной стороны. Ослепительная фиолетовая вспышка сожгла кошмарную стаю без следа.

Занна увидела, как Бейн повалился на землю и стал дико размахивать мечом, отбиваясь от невидимых призраков, но нарушить концентрацию не могла. У Бейна был могучий разум: если допустить слабину хотя бы на мгновение, он может вырваться из-под власти чар.

Когда Бейн испустил громкий вопль, Занне на секунду показалось, что она победила, но за воплем последовал шквал энергии, отбросивший ее назад.

Восстановив равновесие, Занна увидела, что Бейн снова стоит на ногах, и поняла, что он поборол воздействие заклинания. Однако в запасе у нее оставался еще один сюрприз для учителя.

Занна снова открылась темной стороне. Но на этот раз она не стала атаковать Бейна напрямую, а позволила энергии течь сквозь себя, черпая ее из почвы и скал самой Амбрии. Она призвала мощь, которая столетиями покоилась в земле, материализовала эту мощь в виде жгутов черного дыма, выползающих из песка.

Тонкие жгутики стелились по земле, касаясь друг друга и сплетаясь в извивающиеся многометровые щупальца.

Затем, повинуясь безмолвному приказу Занны, щупальца взвились в воздух и напали на ее врага.

Бейн увидел странный черный туман, стелившийся по земле, и понял, что это уже не иллюзия. Каким-то образом Занна сумела придать темной стороне телесную форму, явив ее в облике полудюжины призрачных змееподобных слуг, выраставших из земли.

Внезапно жгуты тумана бросились на него. Бейн ударил мечом по ближайшему из них, рассчитывая разрубить пополам, но клинок прошел сквозь черный туман, не причинив ему вреда. Бейн метнулся в сторону, но кончик щупальца все же скользнул по его левому плечу.

Ткань одежды расплавилась, словно на нее брызнули кислотой. Кусок плоти под одеждой просто исчез, и Бейн закричал от боли.

Когда орбалиски слипались с его телом, выделяемое ими химическое соединение было таким едким, что Бейн чуть не сошел с ума. Десять лет назад орбалисков пришлось снять: его тогда буквально изжарило концентрированным разрядом собственных фиолетовых молний. Когда во время допроса Серра накачала его препаратом, у Бейна было ощущение, будто его заживо едят изнутри. Но боль, которую причинило одно лишь прикосновение темного щупальца, была абсолютно невыносимой; ничего подобного он никогда в жизни не испытывал.

Рана отнюдь не была смертельной, но Бейн чуть не потерял сознание. Он повалился на землю: челюсть отвисла, глаза закатились. После мимолетного соприкосновения с щупальцем в голове у него звенело. Боль пульсировала в каждом нерве, но это страдание выходило далеко за пределы простых физических ощущений. Бейну казалось, что по телу расплзается не жар темной стороны, а холод пустоты. Этот холод проникал в каждый синапс его мозга, вгрызался в самое сердце сознания. В этот миг Бейн понял, на что похоже полное уничтожение, и испытал весь ужас абсолютного ничто.

Все же ему удалось не потерять сознания, и, когда очередное щупальце устремилось к нему, Бейн сумел взобраться на четвереньки и откатиться в сторону.

В раненом плече по-прежнему пульсировала боль, но темная пустота, угрожавшая пожрать его, отступала, и Бейн снова мог игнорировать физическое страдание.

Жгуты готовились к новой атаке, двигаясь все быстрее и быстрее под управлением Занны, посылавшей в них непрерывный поток энергии. Из пальцев Бейна вырвалась фиолетовая молния, но жилистые черные образования поглотили разряд без какого-либо видимого ущерба. Они состояли из чистой энергии темной стороны, и навредить им было невозможно.

Оставался единственный выход – убить Занну, прежде чем она убьет его.

Бейн метнул в бывшую ученицу еще одну молнию. Занна защитилась, перехватив разряды мечом. Но ее реакция была чуть медленнее, чем обычно, и Бейн знал, что дело не только в сломанных ребрах. Усилия, необходимые для поддержания жгутов в действии, требовали от Занны предельной концентрации, что делало ее уязвимой.

С мечом в руке Бейн помчался к ней. Жгуты метнулись на перехват, но Бейн нырнул, прыгал и

бросался из стороны в сторону, уклоняясь от щупалец, пока не подскочил к Занне.

Она подняла меч, защищаясь от удара, но без полной мощи Силы ее движения были неловкими и неуверенными. Удар Занна парировала, но на большее ее реакции не хватило, и Бейн сбил ее с ног пинком под колени. Она упала, а Бейн крутанул кистью, поймав клинком одно из ее лезвий и выбив оружие из ее рук. Меч отлетел далеко в сторону.

Занна, беспомощная и безоружная, лежала у его ног. Бейн занес руку для смертельного удара, но одно из щупалец темной стороны перехватило ее в воздухе. Оно обвилось вокруг локтя: кожа, мышцы, сухожилия и кость мгновенно растворились. Все предплечье оказалось отделено от руки.

Отрезанная конечность отлетела в сторону, меч выпал из омертвевших пальцев и погас. На этот раз темный повелитель не закричал: боль была такой сильной, что он просто онемел. Бейн молча повалился на землю.

Все стало черным. Слепой и одинокий, Бейн чувствовал, как пустота сжимается вокруг него. В отчаянии он выбросил вперед левую руку, нащупал запястье Занны, лежавшей рядом. Бейн собрал всю оставшуюся волю и начал ритуал переселения разума.

Его разум влился в течение Силы, призвал энергию темной стороны и с быстротой мысли принялся пряхсть, вязать и обрабатывать ее, сплетая сложный узор, который Бейн вырвал из голокрона Андедду.

Ледяная тьма, грозившая поглотить его, исчезла. Вспыхнул ослепительный свет: вся энергия, призванная ритуалом, была выпущена на свободу. Бейн видел, как его плоть сжигает невообразимый жар, за долю секунды превращая его тело в золу. Но смотрел он на это уже снаружи. Его дух покинул тело, как старую раковину, и устремился в новое.

Бейн вдруг полностью ощутил свой новый физический носитель. Он видел глазами Занны, слышал ее ушами. Чувствовал, как ее кожу обжигает страшный багровый жар освобожденной ритуалом энергии. Но сама Занна никуда не делась. Она ощутила его атаку, и Бейн почувствовал ее страх и смятение, будто свои собственные. Когда она в ужасе закричала, он закричал вместе с ней.

Концентрация Занны нарушилась, и черные щупальца исчезли – развеялись, как дым на ветру. Она инстинктивно бросилась на прищельца. Бейн чувствовал, как она отталкивает его, гонит, пытается выбросить из своего тела, в то время как сам он безжалостно выдавливал ее, сиюсь погасить огонек ее жизни.

Это был поединок воли – две сущности намертво схватились внутри сознания Занны за контроль над ее телом. Оба висели на ниточке над бездной: Бейн желал стереть все следы ее личности, она же стремилась вышвырнуть его в черную пустоту.

Какое-то мгновение казалось, что соперники абсолютно равны: ни один не уступал, ни один не мог добиться преимущества. А потом внезапно все закончилось.